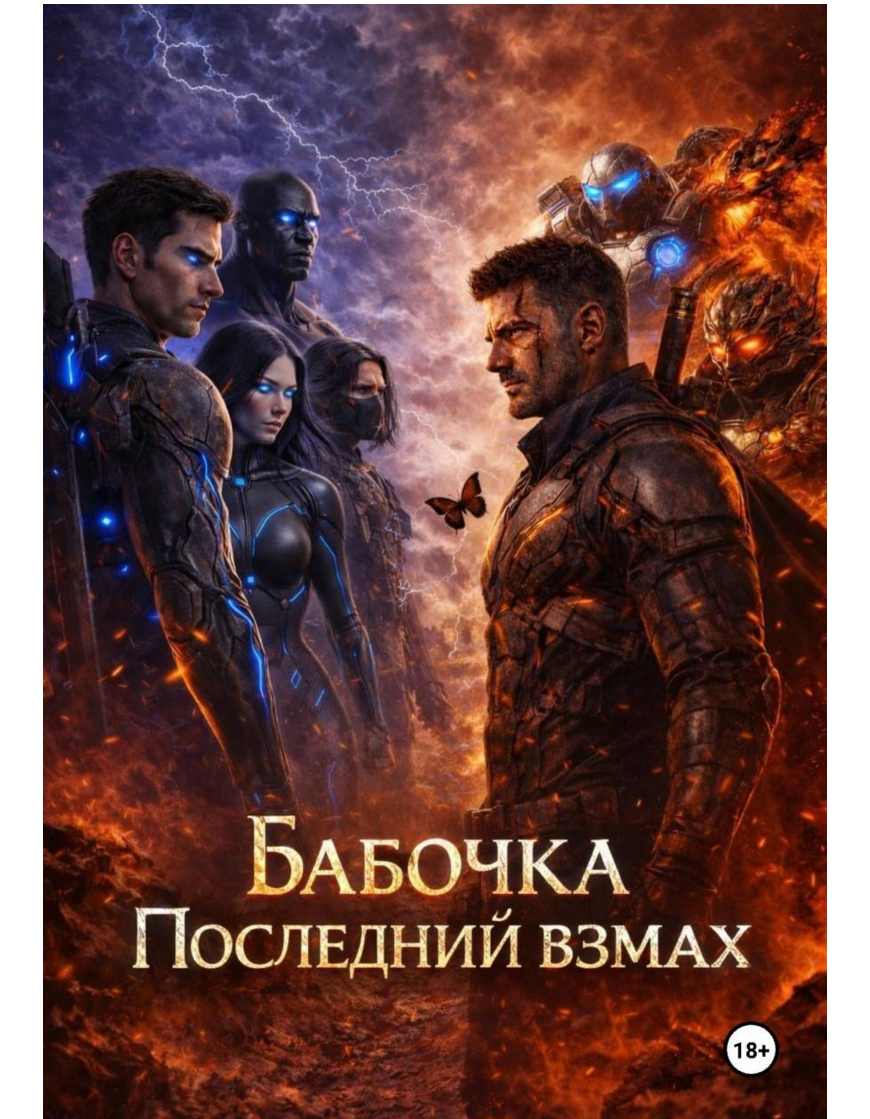

A movie poster for 'The Last Dance' (Russian title for 'G.I. Joe: The Great Escape'). The image features a group of characters in a dramatic, fiery, and stormy environment. On the left, a man in a dark, armored suit with glowing blue lines (Snake Eyes) stands in profile. Behind him are a bald man with glowing blue eyes and a woman in a similar suit. In the center, a woman with long dark hair and a man with a black mask are visible. On the right, a man in a dark, tactical suit (Duke) stands in profile, looking towards the group. In the background, a large, fiery explosion or battle scene is visible, with a robot-like figure having glowing blue eyes. A small butterfly is flying in the center. The title 'БАБОЧКА' is written in large, golden, serif letters, and 'ПОСЛЕДНИЙ ВЗМАХ' is written below it in a similar style. The background is a mix of dark, stormy clouds and bright, fiery orange and yellow flames.

БАБОЧКА ПОСЛЕДНИЙ ВЗМАХ

18+

Бабочка последний взмах

<https://litres.ru/73811504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир можно сломать.

Вопрос — кто решится собрать его заново.

Надежда — не просто имя. Это оружие, созданное быть последним щитом человечества.

Отряд «Ваджра» — преданные и забытые герои Индии, которые готовы вернуть своё имя любой ценой.

Зури Браун — тень своего отца, бегущая от прошлого, которое не отпускает.

Чэнси — последний из своего рода, несущий бремя, о котором мир предпочёл забыть.

Но когда на сцену выходит Объект 117 — тот, кто верит, что идеальный мир можно создать только через разрушение — всё меняется.

Он собирает древние кубы, способные переписать реальность с четырёх сторон света.

Когда пророчество обещает поражение
когда надежда становится слабостью
остаётся лишь один вопрос:

можно ли создать новый мир, не уничтожив старый — и не предав самих себя?

Потому что иногда спаситель — это тот, кто готов пожертвовать всем.

И иногда
самый страшный враг — это тот, кто с самого начала был рядом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Astrey 117

Бабочка последний взмах

Глава 1 Объект 117

Я не червь, который живёт ради одного дня с крыльями.
Я уничтожу всё до...

Лаборатория «Белый Медведь».

На экранах диспетчерского центра побежала тревожная строка: «Принято сообщение...»

Один из мониторов на военной базе «Акула» резко замерцал, будто кто-то ломал систему изнутри.

Зал кипел работой. Военные в одинаковой форме переходили от консоли к консоли, переговаривались короткими фразами. На груди у каждого — эмблема чёрной акулы. Слышался шелест бумаг, звон клавиш и гул серверов, будто в недрах базы билось сердце живого организма.

Тридцатилетний Алексей, уставший и немного растрёпанный, потянулся, нажал кнопку «принять» и вывел данные на главный экран, занимающий полстены.

— Ещё хотят денег... им миллион, а нам пару тысяч, —

пробурчал он себе под нос. Потом поднял голос:

— Босс, у нас новое сообщение от «Белый Медведь»! Вывожу на экран!

Комната напоминала огромный кинотеатр, только вместо зрителей — десятки операторов. Полумрак, светящиеся панели и силуэты людей создавали атмосферу скрытой тревоги.

В центре, за массивным столом, сидела Натали Азимова. Ей было около тридцати. Чёрная форма подчёркивала строгую фигуру. Она дремала, прикрыв лицо книгой, словно отгораживаясь от шума вокруг.

Кто-то бросил в её сторону быстрый взгляд, но промолчал: все знали, что Натали могла позволить себе даже это.

Она медленно опустила книгу. Белые волосы упали ей на плечи, а чёрные глаза сверкнули в свете экранов. Красота её была холодной и строгой, словно лицо, выточенное из белого нефрита.

Экран ожил. Сначала — рваные помехи, дрожащая камера, всполохи света. Потом — крики. Громкие, рвущие уши, словно микрофон передавал саму панику.

И вдруг — женский голос, едва различимый, сдавленный, будто человек захлёбывался воздухом:

— Помогите... объект 117...

Натали резко поднялась, книга с глухим стуком упала на пол. Её голос прозвучал твёрдо, как приказ:

— Найти всё об объекте 117! Я хочу видеть все записи с

камер! Поднять всю страну! Мы не можем терять ни минуты!

Зал взорвался движением. Операторы защёлкали клавишами, мониторы ожили десятками окон, по воздуху вспыхнули голограммы и карты. Красные индикаторы мигали тревожно, словно сама база забила тревогу.

Один из сотрудников неуверенно поднял голову:

— А нам вызвать команду «Акула»?

Натали замерла, крепко прикусив язык. Перед глазами всплыло лицо, о котором она старалась не вспоминать. Она глубоко вдохнула:

— Д... да. Немедленно отправь их.

Алексей, потирая глаза, пробурчал себе под нос, садясь за терминал:

— Лучше бы денег просили... чёрт.

Лаборатория «Белый Медведь».

Одна из ключевых секретных разработок времён СССР. Именно здесь успешно завершили программу по созданию суперсолдат с нечеловеческой силой — проект, сыгравший огромную роль во Второй мировой войне.

Любой объект лаборатории охранялся не менее чем тысячей бойцов и пятнадцатью тысячами сотрудников. И всё же, если объект 117 сумеет вырваться оттуда — это станет угрозой мирового уровня.

Всего удалось создать лишь семерых суперсолдат, и все они по сей день служили государству.

Команда «Акула» считалась элитой. В её составе был

лишь один суперсолдат и двое агентов — но этого хватало, чтобы их имя произносили с уважением и страхом.

Все камеры были уничтожены. В эфире оставались лишь голос и крики.

Натали сжала губы, вглядываясь в экран.

— Я нашла данные об объекте 117, — раздался голос женщины-оператора.

На главном экране появилось фото молодого мужчины лет двадцати пяти. Короткие чёрные волосы, тёмно-коричневые глаза.

— Его зовут Улугбек Шамсиев. Он был приговорён к смерти за убийство. Но из-за его высокого интеллекта его забрали в лабораторию. Его семья погибла от рук маньяка... а он убил этого маньяка и мучил его, — голос сотрудницы дрогнул, но она дочитала до конца.

В зале повисла тяжёлая тишина.

Натали, глядя прямо в глаза улыбающемуся парню на фото, неожиданно произнесла с лёгкой улыбкой:

— Любой бы, под контролем эмоций, сделал так.

В этот момент на мониторе Алексея вспыхнуло новое уведомление. Он открыл его — и едва не выронил экран. Глаза его округлились.

— Е-ещё сообщение от лаборатории «Белый Медведь»! — голос сорвался.

Он быстро взял себя в руки, пробормотав:

— Пожалуйста... только хорошие новости... Хоть де-

нег... клянусь, я сам заплачу...

С дрожью в пальцах Алексей нажал кнопку воспроизведения. На огромном экране вспыхнуло изображение... и тут же сменилось глухим чёрным светом.

Натали уже собиралась что-то сказать, но её перебил тонкий, спокойный голос, раздавшийся прямо из динамиков:

— Вы придумали закон. А человек управляет человеком. Хорошо... Тогда я буду судьёй.

По телам всех присутствующих пробежал холодок. Даже те, кто привык к войне и тайным операциям, ощутили, как зал наполнился чем-то ледяным и враждебным.

Женщина-оператор, та самая, что ранее зачитала данные об объекте 117, снова заговорила. Но теперь в её голосе звучал явный испуг:

— Мне кажется, что здесь что-то не так... Объект 117... этот парень... его гены или сила не улучшались. Вместо этого его мозг наполняли искусственным интеллектом, чтобы усилить восприятие ИИ. А по датчикам уже убито более ста человек, остальные — без сознания...

На экране вспыхнули схемы: зелёные и красные индикаторы, показывающие состояние персонала. Красных стало всё больше.

Натали презрительно усмехнулась:

— Он убивает не всех. Только тех, кто виновен.

Она указала пальцем на одно из фото. На нём был мужчина средних лет — доктор Максим Петрович.

— Доктор Петрович, — произнесла Натали холодно. — Он убивал людей, чтобы изучать их. Но за его ум его брали в лаборатории снова и снова. А теперь объект 117 убивает тех, кого считает виновными. Вот она — справедливость.

Тем временем.

В лесах, недалеко от лаборатории, несколько чёрных военных внедорожников мчались по грунтовой дороге. Колёса выбивали грязь, моторы ревели, фары резали ночную тьму.

В заднем отсеке головной машины сидели трое.

Один — лет сорока, с чёрной бородой и шрамом, тянувшимся от виска до самого уха. Короткие волосы, хищный взгляд, накачанное тело. На нём — чёрная форма, а на груди огненные узоры. В руках он сжимал несколько металлических пластин, похожих на турбины. За спиной покоился массивный меч, на клинке которого были выгравированы имена на арабском языке.

Он был известен как суперсолдат 1023. Его имя — Надежда. Первый из всех, кто прошёл программу.

Надежда медленно открыл глаза, взглянул в темноту за окном и тихо произнёс, обращаясь к женщине, сидевшей напротив. Она была вся в чёрном, её тело скрывала плотная ткань, а лицо закрывала маска.

— Данные о лаборатории получены.

Женщина напротив подняла планшет, и её голос прозвучал глухо из-под маски:

— Да. Загружается.

Её звали Мэри — прозвище, данное за её первую миссию, в которой она уничтожила целый отряд, используя только зонтик. Коллеги шутили — «Мэри Поппинс».

— Где моя еда, Никит?! — резко крикнул Надежда.

На переднем сиденье, в пол-обернувшись, сидел мужчина в чёрно-красном костюме. Его лицо скрывала маска-шлем с полупрозрачным изображением черепа.

Это был Никит.

Он посмотрел в зеркало и лениво бросил:

— Ебать... Капать твои кубики никто не трогал. Обычный человек рядом с тобой сразу сдохнет. Лучше думай, где будем отдыхать... или сразу же к Натали пойдём?

В этот момент в его руки с грохотом влетел магазин с пулей. Удар был настолько сильным, что голова Никита врезалась в стекло машины.

— Понял... — процедил он, массируя шею. — Закрыв свои шесть дырок, брат.

Мэри прыснула от смеха, закрыв лицо ладонью, а внутри машины на секунду повисло ощущение странного, чёрного юмора.

Лаборатория «Белый Медведь». Основной корпус управления.

На полу вповалку лежали сотрудники. Один — мёртв, остальные без сознания. Комната была завалена бумагами, в воздухе пахло озоном и палёной изоляцией.

Это был центр управления лабораторией — сердце всего

комплекса. Десятки мониторов мигали тревожными сигналами, лампы аварийного света отбрасывали резкие красные блики.

Перед одним из главных терминалов стоял мужчина лет тридцати. Обнажённое, жилистое тело, кожа с едва заметным серым оттенком. На голове — круглый шрам, словно когда-то в его череп вставили кабель или разъём.

Объект 117.

Он поднял руку к консоли. Между его ладонью и экранами заколебалось пространство, преломляясь синими искажениями. Электроника жалобно затрещала, словно сопротивляясь невидимой силе.

И раздался его голос — холодный, бесстрастный, как механический приговор:

— Начнём.

Военная база.

Столовая гудела разговорами. Сегодня здесь было особеннолюдно: часть солдат получила увольнительную, и те, кто остался, праздновали редкий день отдыха.

Смех, запах борща и тушёнки, звон кружек.

У кофемашины стоял Соколов, главнокомандующий армии. Ему было около шестидесяти. Белые короткие волосы, массивная грудь и руки — словно он до сих пор тренировался каждый день. Но в лице было что-то тёплое, домашнее, отчего его называли «дядя Соколов».

Он задумчиво тыкал пальцем по кнопкам:

— Так... что выбрать? Капучино? Латте? Эх... — бормотал он себе под нос.

И вдруг в столовой раздался пронзительный сигнал тревоги. Красные лампы вспыхнули на стенах.

Из колонок гулко заговорил автоматический голос:

— Внимание. Несанкционированный доступ к системе ядерного сдерживания. Протокол запуска нарушен.

— Активирована чрезвычайная ситуация. Повторяю, активирована чрезвычайная ситуация.

— Ядерный арсенал находится вне контроля.

В столовой мгновенно наступила тишина. Ложки замерли над тарелками, разговоры оборвались. Все глаза обернулись к генералу.

Соколов медленно поднял голову от кофе машины. И впервые за долгие годы его лицо потемнело.

— Чёрт возьми... — только и сказал он.

Глава 2

Акула

Главный штаб. Военная база.

В огромном зале царила нервная суеда. Гул клавиатур, звон телефонов, крики операторов — всё сливалось в гнетущий шум. На стенах вспыхивали тревожные красные индикаторы, экраны переливались потоком новостей и данных. Люди работали на пределе, словно каждый удар по клавишам мог решить судьбу страны.

Двери с лязгом открылись — вошёл Соколов. Его шаги гулко отдавались по залу, и на секунду шум стих, словно все ждали только его.

— Быстро связаться с президентом! — резко бросил он. — Найти местоположение взлома. Проверить базы. И главное — ни слова наружу. Никакой утечки информации!

Одна из сотрудниц, с побледневшим лицом и планшетом в руках, подбежала к нему. Голос дрожал:

— Директор команды «Акула», Натали Азимова... Она хочет выйти на связь. Сказала, что знает, кто за этим стоит.

Соколов на миг застыл. Его глаза сузились, в них проскользнула тень ужаса. Мысль, которую он боялся произнести вслух, обожгла сознание: если это один из суперсолдат

— значит, мир стоит на грани катастрофы.

— Выводите на главный экран, — глухо приказал он.

Алексей, сидящий у пульта, вытер пот со лба и уже допивал вторую бутылку воды. Его глаза были красными, руки дрожали. Он заставил себя поднять взгляд на Соколова.

— В... выходим на связь, — выдавил он хриплым голосом.

Натали смотрела прямо в экран. Её лицо оставалось спокойным, но внутри бушевал целый шторм.

Гибрид... Искусственный интеллект, соединённый с человеческим разумом. Такой интеллект способен взломать ядерное оружие за считанные минуты. То, что лучшие суперкомпьютеры не смогли бы сделать за годы...

Она прикусила губу. Мысли проносились одна за другой.

Нет... он не убивает всех. Только тех, кого считает виновными. Его цель — не простые люди...

И вдруг её дыхание сбилось. Глаза расширились, словно она увидела в сознании картину, от которой похолодела кровь.

Соколов смотрел на экран, его лицо было каменным, но в глазах пряталось напряжение. Он сразу произнёс коротко и резко:

— Докладывайте без церемоний.

Натали понимающе кивнула. Голос её был ровным, но в каждом слове ощущалась тяжесть.

Натали начала всё объяснять об объекте 117 до его по-

следнего сообщения и сказала о своём предположении.

Мы проверили несколько раз его жертв. Он не убивает всех. Только тех, кто виновен... или бывших преступников. Но число жертв уже превысило сто десять. Мы уже отправили команду «Акула».

Соколов прищурился. Его взгляд стал холодным, словно сталь:

— Какова мутация? И что сделали с объектом 117?

Натали выслала данные на общий экран. Она глубоко вдохнула и ответила:

— Он был выбран для улучшения ИИ. Чтобы он чувствовал всё, как человек. Его сознание было уничтожено... Но когда в его мозг загрузили ИИ — что-то пошло не так. Мы до сих пор не знаем, кто управляет телом... ИИ или сознание человека.

Секунды тянулись вечностью.

Соколов резко поднял руку, обрывая тишину приказом:

— Я хочу видеть операции команды «Акула» на главном экране. Во все военные базы — немедленно отправить сообщение. Поднять истребители. Если понадобится — мы взорвём ядерное оружие сразу, даже с жертвами. Лучше это... чем миллионы прахов.

В этот миг тревога ударила по базе, как гром.

Объект 117 уже проник в систему, но приказ ещё не был отдан. Несмотря на это, по всем военным базам сработал протокол: началась операция «Третий ключ».

Истребители поднялись в воздух.

Над городами развернулась сеть блокад.

Лаборатория «Белый Медведь» превратилась в крепость: туда направили тысячу солдат и тяжёлую технику.

Но всё это уже напоминало отчаянную попытку удержать лавину.

Если один из ядерных боезарядов поднимется в воздух.

И война будет неизбежной.

— Ну что, фильм «Терминатор» начался, где наш Скай-нет? — ухмыльнулся Никита, когда машины уже подъехали к лаборатории.

Из бронированного внедорожника первым спустился Надежда. Его шаги были тяжёлыми, взгляд жёстким. Он посмотрел прямо на Никиту, и в его голосе прозвучала суровая сталь:

— Хватит дурачиться. Нам надо найти этого ублюдка. Понял?

Слова Надежды висели в воздухе, как приговор. Он отвернулся и пошёл к грузовому отсеку — за своей бронёй.

Никита проводил его взглядом и пробормотал себе под нос, криво усмехнувшись:

— Может, его тут и убьют... Скажу потом, что умер как герой. Сам видел — герой СССР, плаки-плаки.

Тук! — лёгкий удар по шлему. Это Мэри постучала пальцем Никиту по голове. Голос её звучал хладнокровно, но с лёгкой насмешкой:

— Соберись. Ему сто шесть лет, и его не убила даже ракета. А ты от одной пули драму устраиваешь.

Никита изобразил обиженное лицо, но тут же ухмыльнулся:

— Зато у меня рабочий дружок.

Он театрально показал вниз.

Мэри только закатила глаза, но уголок её губ дрогнул. Атмосфера сгущалась, но в этом странном трио даже перед лицом катастрофы оставалось место сарказму.

Лаборатория находилась всего в тридцати километрах от жилых районов. Снаружи — неприметное здание, похожее на маленький трёхэтажный дом. Окна тёмные, стены облупившиеся, будто всё давно заброшено. Но под землёй простирался настоящий бетонный лабиринт, полный секретов и опасностей.

На первый взгляд всё было спокойно. Но внутри — коридоры, заваленные телами сотрудников. Все они лежали без сознания, а кто-то с вытаращенными глазами, будто их сознание просто выключили одним щелчком. Красные аварийные лампы мигали, отбрасывая тени, похожие на силуэты призраков. Вентиляция хрипела, выплёвывая клубы густого газа. Казалось, что сама лаборатория дышит.

— Я первый, — произнёс Надежда и шагнул вперёд. В руках у него был только меч.

Мэри резко преградила путь, подняв руку:

— Там ядовитый газ. Мы даже не знаем, что это. Бери

противогаз.

— На меня он не действует, — спокойно кивнул Надежда. Его голос был холоден, как сталь. Метаболизм и иммунитет суперсолдата уничтожали любой вирус за секунды.

Он ударил ногой по двери — металл с грохотом сорвался с петель, пролетел несколько метров и, скрежеща, врезался в стену.

Внутри царил мрак. Газ клубами стелился по полу, подсвеченный мигающими лампами. Надежда держал меч в одной руке, во второй — фонарь.

— Пошли. Это газ Нейролакс-С14. Нужно срочно перекрыть вентиляцию и направить его в изолятор, — сказал он, глаза сверкнули в темноте.

Никита, уже в маске, откинулся назад, театрально показал рукой «вверх».

Мэри сразу поняла: она рванула к основному отсеку, чтобы закрыть вентиляционные трубы. Никита же с ухмылкой пошёл за Надеждой.

Лаборатория будто оживала с каждым шагом. Пол скрипел, словно жаловался. На мониторах, мигающих среди хаоса, появлялись и исчезали искажённые символы. Пахло озоном и гарью от перегоревших проводов. Где-то в глубине слышалось ровное, механическое дыхание, будто сама станция следила за ними.

— Ну что, соскучились? — сказал Алексей. Он был помощником, видел всё через камеры. И не только он — воен-

ная база тоже наблюдала. На главном экране Соколов смотрел с каменным лицом.

— О, наш жирабас! Здорово! — тут же влез Никита, ухмыляясь.

Алексей нахмурился:

— У меня кость тяжёлая.

— Да они у тебя не кости, а все 207 бургеров с кетчупом — в составе сталь, — съязвил Никита, специально громче, чтобы штаб тоже услышал.

— Стой, — резко оборвал Надежда. Белый дым начал рассеиваться, и показался лифт вниз. Дверь была изрешечена пулями, металл искорёжило.

— Спускайся на трос, — приказал он Никите.

А сам лишь ухмыльнулся и шагнул к краю.

И прыгнул.

Для его тела падение со 120 метров было не испытанием, а разминкой. Чёрная фигура с мечом исчезла в клубах дыма, будто рыцарь шагнул в бездну.

— Спускайся на трос! — Никита специально пародировал голос Надежды, кривляясь.

— Я тоже могу прыгнуть, просто не хочу... спина болит... — пробормотал он себе под нос, уже почти сам веря в оправдание.

И тут в наушнике раздалось:

— Спускайся.

Голос Надежды звучал, как раскат грома посреди гробо-

вой тишины.

Никита вздрогнул так, будто его током ударило.

— И... иду, иду, брат... — пробормотал он, торопливо натягивая перчатки.

Рядом бесшумно появилась Мэри. Ни слова — она просто зацепилась за трос и начала спуск, даже не оборачиваясь. На полпути показала Никите жест — «смотри и учись».

Никита выдохнул, закатил глаза:

— Ну да... циркачка чёртова... Только зонтик не хватает. И сжал трос, всё ещё ворча под нос.

Надежда шёл по коридорам.

Тела охранников валялись повсюду: одни были без сознания, другие — мертвы. Он присел к одному солдату, перевернул его... и стиснул зубы.

Каждая кость была переломана, мышцы разорваны, нервы словно горели. Но худшее — солдат всё ещё был в сознании. Его глаза двигались, умоляя о пощаде.

— Чёрт... — выдохнул Надежда.

Он поднял пистолет и выстрелил. Тот замер, избавленный от мучений.

Всё это транслировалось на экраны военной базы. Люди застыли в ужасе. Одна из сотрудниц не выдержала — её вырвало прямо на рабочем месте.

Мэри и Никита подошли позже. В этот раз они не шутили — молча смотрели на Надежду.

Из плеча Надежды вылетел треугольный дрон длиной око-

ло двадцати сантиметров. Его сенсоры загорелись красным, сканируя пространство.

— Пять шагов слева. Третья дверь. Главный зал управления, — голос Алексея дрожал в наушниках.

— Пошли. Закончим с этим, — сказал Надежда и поднял маску.

На внутренней стороне маски были начертаны палочки — сотни отметок. Каждая из них означала спасённую жизнь.

Они подошли к двери. Она была приоткрыта. Надежда показал жест: «Вперёд».

Он шагнул первым, подняв щит.

Внутри, у терминала, стоял Объект 117. Обнажённый, с вытянутой рукой, зависшей над клавиатурой. Он не двигался.

И вдруг воздух прорезал голос — холодный, как ледяная сталь, и в то же время гулкий, словно из самого мрака:

— Я вас ждал...

Глава 3

Начало после конца

— Я вас ждал.

Объект 117 обернулся. В полумраке его глаза вспыхнули странным, ледяным синим светом, будто две капли расплавленного льда.

На другом конце канала Соколов, наблюдавший за происходящим через камеры, неосознанно сжал подлокотники кресла. Что-то внутри него дрогнуло, и это было хуже страха — инстинкт подсказывал: перед ними стоит не человек. Голос генерала прозвучал с напряжением:

— Спросите, кто управляет телом. И не дайте ему прикоснуться к компьютеру. Истребители уже на месте, подмога будет через сто девяносто секунд.

Тишину прорезал насмешливый голос Никиты. Он оглядел объект 117 с головы до ног, фыркнул:

— Вот он, Скайнет без тросов. Но я ожидал Шварценеггера... а тут только другое место похоже.

Надежда бросил на Никиту строгий взгляд и, сделав шаг вперёд, осторожно произнёс:

— Кто ты такой? Тебя звать Шамсиев Улугбек или искусственный интеллект?

Объект 117 медленно приподнял голову. На его лице появилась улыбка — хищная, слишком человеческая для машины.

— Искусственный интеллект... — слова прозвучали мягко, но в них было что-то обжигающее. — Он был хорош, быстрый. Но я хитрее. Моё сознание уничтожили, но я скрыл его. А когда подключили ИИ... он до последнего держался. Но, как знаешь, создателя невозможно победить.

Он смотрел прямо на Надежду. В груди у того что-то ёкнуло, странное, чужое чувство впервые коснулось его сердца.

— Знаешь, — продолжил объект 117, улыбка стала шире, — врага надо убить на своей территории. И я сделал это.

Мэри нажала кнопку на своём костюме. В один миг её силуэт растаял — будто тень растворилась в воздухе. Она исчезла, становясь невидимой.

Надежда поднял меч. Голос его был твёрд:

— У тебя нет шанса. Сдавайся, или...

Он не успел договорить. Объект 117 прервал, холодно усмехнувшись:

— Или что? Думаешь, у тебя хватит сил?

Он сделал шаг вперёд, и в его глазах вспыхнула синяя бездна.

— Ха-ах... насмешил, — протянул он, не отводя взгляда от Надежды. — Вы — те самые неудачники. Один Никита... — его голос стал тише, почти шёпотом, от которого мороз пробежал по коже. — В своём подростковом возрасте из-за

геройства убил невинного ребёнка. А теперь прячешь это за глупым юмором. А-а-а... ты до сих пор слышишь голос девочки, Никита?

Лицо Никиты под маской померкло. Стиснутые зубы, пальцы дрожат, оружие поднято прямо на Объекта 117. В голове разрывался отчаянный крик ребёнка, и Никита едва держался. Надежда резко перехватил его руку и остановил.

Но голос врага не умолкал:

— А ещё наша Мэри...

Мэри замерла всего в нескольких метрах от цели. Сердце стучало так громко, что она сама его слышала.

— Мэри... капризная девочка, которая ради парня хотела убить себя, прыгнув с высоты. Да-да, в тот день твой отец умер. Он остановил тебя, но сам сорвался вниз. — голос 117 стал вязким, словно яд. — Как мерзко. Он всегда поддерживал тебя, а ты выбрала какого-то клоуна. И кроме красивой мордашки на обложках журналов для героев — ты не сделала ничего. Бедняжка.

Мэри вышла из невидимости. Из-под её маски вырвался сдавленный хрип. Она рванулась вперёд, но Надежда схватил её за руку и крикнул:

— Держаться! Никаких эмоций!

Его голос был жёстким, как удар кнутом.

И тогда Объект 117 рассмеялся. Смех был низким, холодным, мёртвым.

— Держаться?.. Кто это говорит? Суперсолдат СССР?

Ещё и имя тебе дали — Надежда. Ха! Но кроме красивой вывески, в твоём досье ничего нет. Сколько ты убил, когда не смог сдержать огонь? Ты просто самый слабый, самый ненужный суперсолдат в истории. Единственное, что от тебя осталось — твоё лицо, ради показухи.

Он медленно повернулся к камере. Его взгляд будто пронзил экран.

— Не так ли, Натали?..

Натали не смогла сдержаться — сердце колотилось так, будто готово вырваться из груди, дыхание стало тяжёлым, давящим, и слёзы сами побежали по лицу. Воспоминания о Надежде вспыхнули в голове, и она бросилась к нему на помощь, но уже не контролировала себя — плакала в голос.

— Не смей говорить её имя!

Голос Надежды сорвался, словно разрывая тишину. Его рука вспыхнула пламенем, и пламя охватило меч, горящее ярко, но дико. Он рванул вперёд, словно потерял всякий контроль, и его эмоции хлынули наружу в необузданной силе.

Мгновенно достигнув объекта 117, он обрушил на него удар сверху вниз. Металл меча оставлял огненный след, будто раскалывал сам воздух. Но 117 лишь усмехнулся — и с нечеловеческой скоростью ушёл с линии атаки. В следующее мгновение его кулак врезался в лицо Надежды, а затем мощный удар ногой в живот отбросил тяжёлое тело суперсолдата назад. Огненный меч погасал в его руках, как костёр, заливаемый дождём.

Надежда, с трудом поднявшись на ноги, уже хотел броситься снова, но холодный голос объекта 117 остановил его: — Твой огонь, о котором так говорят, — жалкая вспышка. Несколько секунд — и всё. Солдат... я просто играю. Для меня важнее другие эксперименты.

Глаза Надежды начали темнеть. Он чувствовал, как силы оставляют его тело. В машине он так и не пополнил запасы энергетических конфет — топлива для организма. И всё же, несмотря на слабость, он рванулся вперёд ещё раз, сжимая зубы и не желая сдаваться.

Но Никита и Мэри даже не видели, как он дерётся. Их собственные мысли были полем боя. Вина, воспоминания, шёпот девочки в голове Никиты, образ погибшего отца у Мэри — всё это давило сильнее, чем любой удар. Они оставались людьми, и объект 117 с самого начала играл именно на этом и манипулировал со своей силой.

В этот момент стекло с оглушительным треском разлетелось, и в комнату хлынула чёрная масса — будто жидкий металл, словно сама тьма приняла форму. Она текла живой рекой, как живая тень, и тут же устремилась к объекту 117.

Он даже не сопротивлялся — наоборот, встретил её лёгкой, почти спокойной улыбкой. Чёрная жижа впитывалась в его тело, обволакивала каждую клетку.

— Ждали, — прошептал он.

Надежда, несмотря на истощение, сжал кулак. Его рука полыхала пламенем, огонь трещал, будто жил своей яростью.

— Не смей... — хрипло сказал он и со всей оставшейся силой ударил.

В этот миг трансформация завершилась. Тело объекта 117 вытянулось, налилось мощью. Перед ними стоял трёхметровый гигант, чёрный, как обсидиан, с переливающимися синими узорами, которые пульсировали, словно вены живого организма. Его глаза вспыхнули холодным сиянием.

У Надежды внутри всё похолодело, но он не остановился. Он ударил.

БАХ!

Столкновение двух кулаков превратилось в катастрофу. Ударная волна пронеслась по залу, мгновенно создав огненный взрыв. Пол разлетелся в трещины, потолок рухнул, стены, рассчитанные выдержать попадание ракеты, треснули и обрушились.

Мэри и Никита, всё ещё вырванные из транса, отлетели к двери, ударились так, что та вышиблась с петель. Изо рта и носа у обоих пошла кровь, и они потеряли сознание.

Тело Надежды с грохотом вонзилось в стену. Камень толщиной в метр разлетелся, будто был сделан из бумаги. Пыль осыпалась сверху, воздух наполнился гарью и крошкой бетона.

Он ещё дышал. Огонь на его руке почти угас, но глаза всё равно были устремлены на монстра перед ним.

Объект 117 сделал шаг вперёд. Его новая форма сияла холодным величием — смесь ужаса и совершенства.

Медленно, будто наслаждаясь каждой секундой, броня из нанотехнологий стягивалась с массивного тела объекта 117, превращаясь в идеально гладкую чёрную ткань, похожую на одежду. Каждый шаг его отдавался гулким эхом в разрушенном зале.

Он приблизился к Надежде и, глядя сверху вниз, заговорил холодным, ровным тоном:

— Хм. Ваши «гении» бились над нанотехнологиями двадцать лет... А я создал их за десять минут. Ты, Надежда, силен. Но сила всегда несёт ответственность.

Он склонил голову набок, будто рассматривая его, как сломанную игрушку.

Надежда, весь в крови, с трудом поднял взгляд. Его дыхание было тяжёлым, грудь ходила ходуном. Но в глазах всё ещё горел тот самый упрямый огонь. Стиснув зубы, он хрипло произнёс, выплёвывая кровь:

— Я... уничтожу тебя.

Улыбка скользнула по губам объекта 117 — спокойная, уверенная, почти дружелюбная, и от этого ещё более жуткая.

— Жду этот момент, — сказал он. — Как начало после конца.

Он протянул руку, сорвал наушники с шеи Надежды и, словно знак окончательной победы, надел их на себя.

Объект 117 медленно надел наушники, словно специально растягивая момент, и повернулся прямо к камере, встроенной в грудь Надежды. Его холодный голос разрезал тиши-

ну:

— Алексей, пожалуйста, свяжи меня с главнокомандующим Соколовым.

Алексей побледнел. Руки дрожали, он не знал, что нажимает — пальцы бегали по клавишам, пока, наконец, не установилась связь. Экран ожил, и на нём появилось напряжённое лицо Соколова.

Главнокомандующий видел всё. Его последняя надежда — военные подкрепления, что мчались к объекту. Он стиснул зубы, голос сорвался на крик:

— Что ты за тварь?! Ты убиваешь невинных людей! Зачем тебе ядерное оружие?! Что ты хочешь?!

Экран дрожал от его ярости, но объект 117 оставался неподвижен, словно каменная статуя. Его глаза смотрели прямо в душу Соколова — без эмоций, только холодная уверенность.

— Ядерное оружие, — произнёс он ровно, — уже имеет свою цель. Скажи своим людям, чтобы они отступили. Иначе оно полетит... не на ту сторону. Ты ведь не хочешь ядерную зиму?

Он на миг замолчал и добавил всё тем же спокойным тоном, будто говорил о чём-то бытовом:

— Может, я и справедлив. Но моя жизнь дороже.

— Смотрите, — холодно произнёс объект 117, — ваши эксперименты, которые вы проводили... и потом бросили. Я сделал их совершенными.

Дверь комнаты с грохотом раскрылась. Вошли трое.

Первой шагнула женщина. Высокая — ростом почти метр восемьдесят. Длинные тёмные волосы падали на плечи, её лицо было поразительно красивым, но в глазах горел тот же зловещий голубой свет, что и у объекта 117.

За ней появился мужчина лет сорока. Его руки и ноги были обвиты металлическими пластинами, словно он был собран из стального конструктора. При каждом движении раздавался тихий скрежет металла. Его глаза тоже светились синим холодом.

И наконец, в дверном проёме возник гигант — почти двухметровый чернокожий мутант, с телом, словно высеченным из камня. Он напоминал гориллу, огромный и устрашающий, но лицо... лицо было странно благородным, почти красивым. Только сейчас на нём не осталось никаких эмоций — лишь холодный блеск тех же синих глаз.

Объект 117 сделал несколько шагов вперёд, его голос прозвучал как приговор:

— Тик-так... время уходит. Эти трое могут уничтожить всё ваше подкрепление. Если хотите экшн-сцену — выбор за вами, Соколов.

Он бросил наушники на пол. Металл звякнул о бетон. Затем объект 117 спокойно развернулся и пошёл к выходу, его «создания» бесшумно последовали за ним.

Мутант с железными конечностями, едва войдя в зал сквозь руины, наклонился и поднял меч Надежды. Лезвие

вспыхнуло тусклым отблеском огня, словно напоминая о прежнем хозяине.

В это время другой — гигант с массивными мускулами — размахнулся и пробил путь к отсеку, где стояли вертолёты. Сталь и бетон тресали, словно бумага, а сигнал тревоги перекрыл весь комплекс.

Пилоты готовились к срочному вылету, когда объект 117 вдруг остановился. Его шаги стихли. Он резко обернулся и... вместо командного голоса по залу разнеслось:

— Уааа... Уааа...

Детский плач. Чистый, пронзительный, чуждый этой разрухе.

Объект 117 замер, его голова будто разрывалась изнутри. Он схватился за виски, скривился. В глазах мелькнуло что-то большее, чем хладнокровие — память. Воспоминание, которое он так долго пытался стереть.

Глава 4

Живи своей жизнью

База «Акула».

Мэри и Никита лежали на медицинских столах. Медсестра аккуратно осматривала их раны.

Надежда сидел рядом, сгорбившись. На лице — печаль, но зубы были стиснуты так, что казалось, челюсть вот-вот треснет.

Натали молча следила за всеми данными на мониторе.

На главном экране — запись боя. Голос Алексея звучал через динамики:

— Вот. Здесь 117 использовал телепатию. Именно поэтому Никита и Мэри так быстро попали в транс. Он не ломал их волю, а... ослабил разум и вошёл внутрь, — Алексей сделал паузу. — Это не гипноз. Это было вторжение.

Картинка сменилась: момент столкновения двух кулаков. Экран дрогнул от замедленной съёмки.

— Смотрите, — Алексей говорил уже напряжённое. — Здесь нанотехнологическая броня. Сила удара обоих... почти пятнадцать тонн.

На лице медсестры мелькнул испуг.

— При таком воздействии, — продолжал Алексей, — че-

ловеческое тело должно было разорвать на части. Но бр-ня... она не просто выдержала. Она поглотила удар и передала энергию в землю.

В комнате повисла тишина. Даже аппараты в медотсеке будто гудели тише.

Надежда поднял взгляд. В его глазах читался не только гнев, но и то самое чувство, которое он боялся показать: сомнение.

— А что с новыми мутантами? — спросила Натали.

Алексей быстро задвигал пальцами по клавиатуре, и на главном экране появились изображения.

— Первый... женщина. Александра, — голос его дрогнул. — Приговорена к смерти. За убийство членов мафии и их семей. Родных у неё не осталось. Мы думали, проект на ней завершён. Но 117... он нашёл способ вернуть её.

Экран мигнул. Пошла архивная запись.

Капсула, наполненная проводами и жидкостью. Внутри — Александра. Кожа бледная, к телу подсоединены десятки датчиков.

Грубый, холодный голос за кадром:

— Начать.

Женщина закричала. Крик был таким отчаянным, что у всех в комнате сжалось сердце. Её тело содрогалось, дрожали мышцы, каждая клетка будто разрывалась изнутри.

Алексей резко выключил запись. Его руки дрожали.

— Достаточно... — он отвёл взгляд. — Её способность — скорость. 117 переписал структуру её ДНК. Мы бы тратили на такие вычисления четыре года, даже с квантовым компьютером. А он сделал это... за считанные часы.

В медотсеке повисла гнетущая тишина.

Надежда лишь сильнее сжал кулаки, пока суставы не хрустнули.

В этот момент связь ожила. На экране появился силуэт главнокомандующего Соколова. Его голос звучал холодно и жёстко:

— Ваша команда проиграла. Высший совет уже обсуждает это. Если за 72 часа вы не поймаете объект 117, мы примем последнее решение. И тогда ваша команда будет... списана.

Экран погас.

В комнате воцарилась тишина. Все понимали, что имел в виду Соколов. Если суперсолдат больше не нужен стране, его ждёт только одно — заморозка.

Сейчас из семи суперсолдат в строю остался лишь один — Надежда.

Другой сбежал сорок лет назад, и о нём нет никаких вестей.

А ещё пятеро... лежали в криокамерах на базе Новая Земля, ожидая своей участи.

Они словно сошли с ума.

— Как мы поймаем его за 72 часа?! — выдохнул Алексей,

голос дрожал. — Тысячи солдат видели, как он уходит... и ничего не смогли сделать! Его сила... это невозможно!

Алексей сжал кулаки. Его лицо было жёстким, но в глазах — холодное недовольство:

— Совет просто подписал нам смертный приговор.

Надежда медленно поднялся со стула. Его тело уже полностью регенерировалось, мышцы налились силой, но в голосе слышались и страх, и сталь:

— У нас нет времени на обсуждения. Через час вы должны быть готовы. Алексей, где он сейчас?

Пальцы Алексея стремительно забегали по клавиатуре. На экране вспыхнула карта, затем — фотография.

— Он... в Узбекистане. Бухара, — голос его дрогнул. — И что странно... он даже не скрывается.

Надежда нахмурился.

— Бухара? Что ему там?

Алексей открыл ещё один файл, и на экране появился небольшой четырёхугольный куб. Его поверхность переливалась неземным блеском, а внутри пульсировало красное свечение, будто сердце.

— Это... внеземной артефакт, — произнёс Алексей с дрожью. — Куб, найденный ещё в семидесятых. СССР прятал его десятилетиями, замаскировав под ядерный реактор. Никто не мог прикоснуться — человек сгорал дотла. Все эксперименты провалились. Он дарит бесконечную энергию, но сам остаётся загадкой.

Надежда почувствовал, как холод пробежал по его спине.
Натали резко перебила:

— Его не остановить. Если он получит куб — нам конец.
Немедленно собираем людей. Свяжитесь с военными в Узбекистане. У нас слишком мало времени.

Она развернулась и быстро пошла к выходу.

— Н... Нат... я... — тихо сказал Надежда ей вслед, сжав кулаки.

Она остановилась лишь на секунду. В её голосе не было ни тепла, ни мягкости — только холодная сталь и тень прошлого:

— Я для тебя — Натали Азимова. И больше ничего.

Она ушла, а в её лице застыл тяжёлый груз, который не отпускал её долгие годы.

В комнате остались только тишина, светящиеся экраны и страх перед тем, что грядёт.

Узбекистан, Бухара.

Тёмная комната. В углу мерцала тусклая лампа, тени по стенам двигались, будто живые.

Объект 117 сидел в кресле, его взгляд был тяжёлым, будто он разговаривал не с другими, а со своим прошлым. Перед ним стояли трое мутантов. Их глаза светились синим, но сейчас в них не было холодного блеска подчинения — они были свободны от контроля.

Женщина в длинной чёрной одежде, с распущенными тёмными волосами, сделала шаг вперёд. В её голосе звучала

мягкая жалость:

— Вы уверены? Но у вас...

Объект 117 поднял глаза, и в них мелькнула боль. Он перебил её тихо, но твёрдо:

— Зеркало отражает боль... но сама боль тоже смотрит в нас.

Он замолчал, будто на мгновение заблудился в своих мыслях, затем выпрямился.

— Хорошо. Забудем об этом. Теперь у вас есть имена.

Он повернулся к женщине. Его голос стал теплее:

— Ты теперь Афина.

Потом — к мужчине с железными конечностями, длинные волосы падали ему на плечи. В его взгляде было что-то холодное, но уверенное.

— Ты теперь Али. Когда меня не будет — командовать будешь ты.

И наконец — к гиганту, чья фигура заполняла половину комнаты. Огромный мускулистый чёрнокожий мутант, чьё лицо, несмотря на грозный вид, излучало грусть.

Объект 117 позволил себе лёгкую улыбку:

— А тебя мы будем звать Леон.

В этот момент тишину прорезал звук — детский плач. Где-то за стеной, в другой комнате, раздалось слабое:

— Уааа... Уааа...

Леон, будто позабыв обо всём, резко сорвался с места и побежал туда. Его массивная тень исчезла за дверью.

Солнце стояло в зените.

Объект 117 медленно шёл по пустынной улице, держа на руках младенца, укутанного в белую ткань. Лицо его было напряжённым, взгляд тяжёлым — будто он нёс не ребёнка, а собственную судьбу.

Позади, молча, шагала Афина. Она не смела нарушить тишину.

Они остановились у дверей детского дома. Тишина вокруг казалась слишком громкой, даже ветер стих.

Объект 117 наклонился, осторожно опустил ребёнка на землю перед дверью. Его голос прозвучал хрипло, но твёрдо: — Живи своей жизнью.

В этот момент из ниоткуда появилась чёрная бабочка. Она мягко закружилась над ребёнком и села ему на грудь, словно печать судьбы или благословение.

Объект 117 нажал кнопку звонка. Внутри слышались шаги.

Дверь приоткрылась, и показалась женщина лет сорока, в халате, с усталым, но добрым лицом. Увидев ребёнка, она ахнула, быстро подхватила его на руки.

Она подняла глаза — но улица была пуста.

Ни мужчины, ни женщины за его спиной. Только яркое солнце и чёрная бабочка, что улетала ввысь.

Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо кроваво-оранжевым.

Внутри вертолёта четвёрка сидела молча. Объект 117 при-

крыл глаза.

В этот момент в ядерном реакторе, что стоял в трёх километрах от города, раздалась тревога. Красные огни мигали, сирена выла, работники в панике бросались к выходу.

117 открыл глаза. Его взгляд был холодным, как сама сталь, он отдал приказ:

— Эвакуировать людей. Афина, Леон — прикрытие. Али — со мной.

Вертолёт пошёл вниз. Афина первой прыгнула без парашюта. Земля содрогнулась, треснула, словно встретилась с метеоритом. Она подняла голову, и её фигура исчезла в песочной буре — скорость была такой, что воздух не успевал за ней. Люди, не понимая как, вдруг оказывались в сотнях метров от станции, крича и бегя прочь от испуга.

Вертолёт сел на посадочную площадку. Первым вышел 117, за ним Али — в чёрной униформе, его металлические конечности сверкали под светом сирены. В руках он держал меч с арабской вязью на рукояти — украденный меч Надежды. Последним шагнул Леон — в простых шортах и майке, словно это был не ядерный кошмар, а прогулка. Его массивное тело напряглось, и он одним прыжком взмыл на градирню.

Голос 117 раздался в наушниках:

— Готовьтесь. Начнём.

На горизонте показались вертолёты, бронемашины и танки. Один из вертолётов летел впереди — в его кабине сидел

Надежда, и в его глазах горел огонь.

Глава 5

Бухара. Первый куб

Афина со своей скоростью почти завершила эвакуацию.

Главный отсек охраняли вооружённые солдаты. Она не дралась — просто хватала каждого и выбрасывала наружу, как игрушки, в одно мгновение. Люди не понимали, что происходит: только мигал красный свет, и вдруг они уже оказывались на улице.

Когда остался предпоследний, один охранник всё-таки выстрелил. Пуля пролетела в сантиметрах от её лица, и Афина, словно тень, склонила голову в сторону. Её глаза сверкнули. Она наклонилась к стрелку, кивнула — и он, прежде чем осознать, оказался под открытым небом. Сделав шаг, он вдруг понял, что ноги связаны, и рухнул на землю. Афина, промелькнув рядом, улыбнулась.

Тем временем Надежда и Али вошли в сердце реактора.

Красные огни мигали, отражаясь в блестящих металлических стенах. Под ногами гремели решётки, вибрация передавалась по телу, где-то внизу гудели насосы и механизмы.

В центре комнаты возвышался круглый резервуар, опоясанный рядами стержней — словно клетка, внутри которой билось сердце монстра. Свет куба пробивался сквозь прутья,

пульсировал — и казалось, что он дышит.

Объект 117 и Али спускались по металлической лестнице.

Тревога гремела всё сильнее, лампы мигали, пол дрожал от гула реактора.

Перед ними стоял человек — худой, седой доктор лет пятидесяти. Его левая рука была искусственной, а правая держала автомат. Ствол дрожал, но глаза — нет. В них было отчаяние, смешанное с твёрдостью.

— Вы не имеете права трогать Куб... — его голос сорвался, но он взял себя в руки. — Уходите. Пока ещё можно.

Объект 117 остановился, и на миг в его взгляде мелькнуло узнавание.

— Доктор Мардонов. Единственный, кто выжил после соприкосновения с Кубом...

117 сделал шаг вперёд. — Ты знаешь его цену. Этот Куб... создал меня.

Али шагнул вперёд, металл его конечностей скрежетал.

— Хватит слов, — процедил он и рванулся вперёд.

Доктор закричал, нажимая на курок. Автомат загрохотал, вспышки резали тьму. Пули звенели, ударяясь о железную руку Али, отскакивали, рвали воздух. Али даже не сбавил шага — и одним движением сбил оружие, другой рукой врезал в грудь.

Доктор рухнул на пол, грохот оружия утонул в реве реактора.

Объект 117 медленно наклонился над ним, на лице была

странная, горькая улыбка.

— Осторожнее... уважай тех, кто познал страшное.

Али нагнулся, сорвал с тела карту доступа и кинул её 117-му.

— Ненавижу умников и его.

Али посмотрел наверх.

Наверху дрогнула земля. Сквозь гул реактора донёсся звук: танки, вертолёты, истребители. Война приближалась.

117 закрыл глаза на мгновение и улыбнулся.

— Старый друг, разберись с ним Али.

Объект 117 склонился над панелью управления. Его пальцы бегали по старым клавишам, лицо напряглось.

— Старая система... — пробормотал он. — Придётся ломать вручную.

В это время в небе над реактором вертолёт рассекая воздух, снижался к посадочной площадке. Внутри было тесно, грохот винтов вибрировал в груди.

Надежда сидела рядом с Мэри и Никитой, сжимая оружие так, что побелели костяшки пальцев.

Напротив — мужчина лет сорока, с мощным телом, в бронежилете, лицо в шрамах. Его взгляд был спокоен, но твёрд. Он кивнул Надежде:

— Честь работать рядом с суперсолдатами. Всё, что осталось из моего взвода, я собрал здесь. Подмога уже в пути.

Надежда сказал его голосе был уверенность:

— Спасибо за всё, капитан. Главное — не дайте им уйти.

А мы внутрь пойдём.

Вертолёт накренился, пошёл на посадку. Красные огни тревоги отражались в стекле иллюминаторов.

— Приготовиться! — рывкнул капитан, вставая у люка. Его голос перекрыл даже рёв двигателя. — Ну-ка, девчонки! Это не тренировка. Это настоящая война. Подняли булки жива жива!

Мэри нервно сглотнула, Никита поднял оружие, в глазах сверкнула решимость.

Надежда кивнула им обеим, показывая жест рукой — короткий, уверенный, словно говорящий: «Вместе до конца».

Люк ударил о землю. Горячий воздух встретил их криком сирен и гулом танков.

Никита и Мэри, хоть и дрожали, но пошли следом за Надеждой.

— Да я же говорил вам... — пробормотал Никита с кривой улыбкой. — Надо было шлемы из фольги делать. Этот 117 — телепат...

В голосе не было привычной уверенности, и Мэри это почувствовала.

— Разделяемся! — приказала Надежда.

Трое разбежались в разные стороны, а сам он пошёл вниз, туда, где сирены звучали громче. В её руках блеснули стальные перчатки — кулаки, тяжелее оружия.

Металлическая дверь преградила путь. Надежда вздохнул, напряглась — и ударил.

Гул, словно молот обрушился на колокол. В стали зияла дыра, металл треснул. Вторым ударом дверь разлетелась, будто сделана из пластика.

За порогом ждал длинная белая комната. Лампы мигали, отбрасывая рваные тени. В центре стоял Али — высокий, в чёрной униформе. В руках у него блеснул Меч Надежды.

— У человека с рождения триста костей... — холодным, почти бесчувственным голосом произнёс он.

Надежда шагнул вперёд, не давая ему договорить:

— У тебя будет больше, старый друг.

Али чуть приподнял меч. В его глазах горела ненависть, но за ней пряталась боль.

— Не стоит красть комплименты. — Он сделал шаг вперёд.

Надежда улыбнулся смотря на меч сказал.

— А кто это говорит?

Али сжал кулак.

— Есть всегда исключения.

Они замерли в нескольких шагах друг от друга. Комната дрожала от напряжения, лампы мигали чаще.

Али поднял меч, и сталь засияла красным отблеском тревоги.

И в следующее мгновение он рванулся вперёд.

Реактор был полностью прикрыт военными. Сотни танков стояли вокруг, стальные чудовища гремели гусеницами, вертолёты зависали в небе, а два истребителя прорывали воздух

с гулом, от которого дрожала земля.

Капитан, сжимая автомат так, будто хотел вдавить металл в ладонь, отдавал приказы резким, жёстким голосом.

— Началась эвакуация города. Никто не хотел второго Чернобыля.

В командном отсеке, среди мигающих мониторов, сотрудница в очках дрожащими пальцами ударяла по клавиатуре.

— Внутри уже никого нет... всех один мутант вытащил, — сказала она, глядя на экран с растерянным ужасом.

Капитан резко повернул голову.

— Как милосердно... таких мы уже видели. Но скажи мне, — он прищурился, в его лице мелькнуло подозрение, — они что, пришли ради пары килограммов урана? Не верю. Здесь скрывается кое-что другое.

Сотрудница снова попыталась войти в систему. Экран мигнул, и вдруг на нём разгорелся поток алого кода. Символы шли, как кровь по венам, быстро и агрессивно. Она побледнела:

— Я... я не могу войти. Данные зашифрованы, со стороны государства.

Капитан медленно сжал кулак так сильно, что костяшки побелели, и его голос прозвучал низко, глухо:

— Если моим солдатам что-то случится... не даю вам жить, ублюдки.

Бум!

Стенки туннеля дрогнули, мелкая пыль посыпалась свер-

ху. Никита шёл по узкому коридору, освещённому редкими лампами. Воздух был душный, пропахший металлом и гарью.

Он поморщился и пробормотал:

— Отлично... самое важное и при этом самое скучное поручение досталось мне. Охлаждение реактор вместо того чтобы биться с этим полукибернетическим уродом.

Стенки снова вздрогнули. Гул усиливался, отдаваясь в костях. Никита сам невольно дёрнулся, сердце ухнуло вниз.

— Чёрт... — выдохнул он и, нервно усмехнувшись, тихо пробормотал себе под нос: — Ну ладно. Работа есть работа... Лучше уж так, чем быть раздавленным насмерть.

В это время высоко, словно тень, над всей станцией наблюдала Афина. Её глаза горели, мышцы были напряжены. Она ждала лишь одного — приказа.

Надежда увернулся от удара, и кулак Али врезался в стену. Гул разнёсся по коридору, бетон пошёл трещинами, а потом с оглушительным треском рухнул. Али вырвал кусок стены прямо рукой и, не раздумывая, метнул его в Надежду.

Металлический кулак Надежды сверкнул в тусклом свете ламп, и обломки разлетелись на сотни осколков. В тот же миг Али метнул вперёд свой меч — клинок с шипением рассёк воздух, целясь в грудь.

Надежда успел — рука в стальной перчатке встретила сталь, уводя удар в сторону. Но Али не остановился: шаг вперёд, резкий поворот корпуса — и его нога с чудовищной си-

лой ударила. Надежда вскинул руки, но всё равно полетел назад, пробивая телом стену, оставив после себя облако пыли и камня.

Али шагнул к нему, меч мерцал в его руке.

— Ты ничего не понимаешь...

— Думаешь. — голос Надежды загремел, глаза вспыхнули огнём.

Он поднял руку, и стальная перчатка засияла пламенем. Огонь разгорелся, охватывая от ладони до шеи. В следующую секунду он выплеснулся наружу, заливая коридор ревущим потоком.

Али вскинул меч, но пламя было неумолимо — его отбросило к двери, металл заскрежетал, стены почернели.

Надежда не дал ему ни секунды. С грохотом вырвал дверь из петель и прыгнул следом.

Ослеплённый пламенем Али не успел среагировать. Удар ноги Надежды врезался в него, и тело Али с оглушительным треском пробило ещё одну стену. Он рухнул прямо на массивный корпус реактора в соседней комнате.

Сквозь шум обрушивающихся конструкций донёсся спокойный, почти довольный голос:

— Отлично... — объект 117 улыбнулся, наблюдая за хаосом.

В этот момент воздух прорезал резкий свист — две круглые металлические мини-диски сорвались сверху и врезались прямо в корпус реактора. Металл загудел, от соприкос-

новения пошли искры.

Али уже поднимался, опираясь на меч, но тут из дисков раздалось пронзительное «Чи-чи-чи», и по залу ударил сноп электричества. Разряд вцепился в его металлические руки и ноги, замкнув цепь. Его тело дёрнуло, мышцы свело, а челюсть напряглась так, что слышно было, как он скрипит зубами.

В этот миг воздух рядом словно дрогнул — как рябь на воде. Из прозрачного марева шагнула Мэри, её силуэт проявился, будто вырезанный из воздуха. Она остановилась у поверженного доктора. Он был без сознания, но дышал. Мэри наклонилась, проверила пульс, и, облегчённо выдохнув, коротко кивнула Надежде.

Надежда сделал шаг вперёд, глаза его горели решимостью. Он прицелил взгляд прямо в центр комнаты, где за мигающими мониторами сидел Объект 117.

— Ну что, полукопьютер, теперь ты не уйдёшь.

Объект 117 не поднял головы. Пальцы его без остановки танцевали по клавишам старого компьютера, и только слабый холодный свет экрана отражался в его глазах. Он говорил так спокойно, будто всё происходящее вокруг было не сражением, а заранее рассчитанной партией в шахматы:

— В воздухе чувствуется неуверенность... — его голос резанул тишину, будто нож. — Я люблю играть до конца. А у тебя осталось шестьдесят девять часов. Игра только началась.

Глава 6

Последнее дыхание

Объект 117 нажал последнюю кнопку. Система загудела, индикаторы вспыхнули, и по залу разнёсся холодный голос автоматики:

«Стабилизация запущена. Обратный отсчёт активирован...»

117 обернулся. Его губы тронула улыбка, а голос стал ледяным:

— Этот мир отвратителен. Знаешь, Надежда, зачем люди создали бога? Чтобы оправдать свои поступки. А я создам мир без этого — идеальный мир. У тебя есть выбор: пойти со мной... или защищать то, что обречено на гибель их же руками.

Надежда сжал кулаки. Хруст костей отозвался эхом в стальном отсеке. Его голос был твёрд, как сталь:

— В твоих словах есть доля правды. Может, мир и уродлив... но в нём есть красота. Я хочу жить в нём. И страдать — тоже.

В этот миг верхний люк с грохотом взорвался. Через клубы дыма тяжело приземлился Никита. Он поднял голову, впервые без насмешки, и холодно бросил:

— Этот гад — мой.

Объект 117 лишь улыбнулся, глаза его блеснули.

Никита шагнул вперёд. Его костюм ожил — по нему побежали сияющие синие узоры. Каждый кулак вспыхнул электрическими линиями. Он ударил — 117 легко отбил. Второй удар — снова отражён. Но Никита не отступал.

И вдруг он резко врезал прямо в живот 117-го. Удар проскользнул мимо — но на лице Никиты под маской появилась улыбка. Его кулак вспыхнул ярче, собрав энергию. Раздался взрыв света, и мощная ударная волна швырнула Объект 117 назад — впервые.

Объект 117 сказал в наушники холодным тоном:

— Очистите местность. Я буду через пять минут.

Леон стоял на самой верхней точке грандиозной конструкции. Рядом Афина смотрела вниз и добавила в эфир:

— Старик, воздух — твой.

Леон фыркнул. И прыгнул.

Почти двухсотметровый прыжок. Земля вздрогнула от удара его тела, будто прогремел взрыв.

Капитан на земле среагировал мгновенно:

— Огонь на поражение!

Сотни стволов развернулись. Первым выстрелил тяжёлый танк.

Снаряд ударил — Леон выставил руку, отразил бронебойный заряд. Металл впился в его кожу, разорвал плоть, но та за секунду сомкнулась и зарубцевалась.

На лице Леона вспыхнула ярость.

Он шагнул вперёд, сжал кулаки, поднял обе руки и обрушил их на землю.

Земля взорвалась. Из-под него разлетелась ударная волна, поднимая пыль и камни. Гул шёл, как будто рушился сам мир.

Танки вздрогнули. Первые десятки машин перевернулись, словно игрушечные. Взрывы слались в единый грохот.

— Здесь не пустыня, но песка достаточно... — голос Афины прозвучал откуда-то из ниоткуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.